

«Фантастика! – подумал я. – Вот это и есть обыкновенное чудо».

Сегодня макет каталога, где репродуцированы все 1000 живописных работ, акварелей, рисунков, у меня в руках. И с радостью для каталога написал предисловие. Возвращается в культуру Одессы не просто имя, а творчество интересного художника.

Алексей Стопакевич по крупицам собрал его биографию. Евгений Деменок размышляет о художественных особенностях его творчества, месте Кобцева как среди южнорусских, так и среди «независимых» художников.

Надеюсь, последует выставка, – начинается новая жизнь живописи и графики Аристарха Аристарховича Кобцева.

Чудеса случаются, господа.

* * *

Заходите во Всемирный клуб одесситов.

Надеюсь, что будет продаваться альбом-каталог.

Евгений Деменок

Цвета и линии Аристарха Кобцева

Для того чтобы остаться в истории одесского искусства, Аристарху Кобцеву достаточно было просто оформить обложку каталога Весенней выставки картин, состоявшейся в марте 1914 года. Той самой легендарной выставки, состоявшейся вскоре после «Салонов» Издебского, в которой принимали участие Александр Альтман и Петр Кончаловский, Аристарх Лентулов и Александр Куприн, Франц Марк и Габриэле Мюнтер.

Но он сделал гораздо больше.

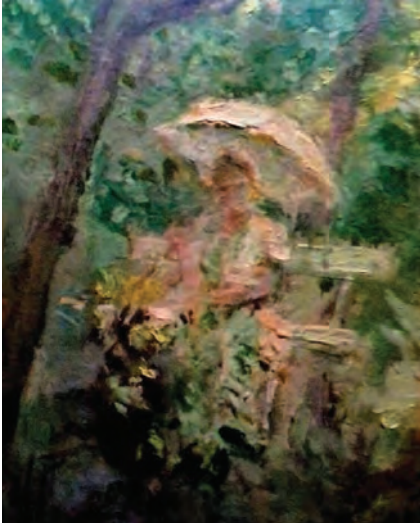
Кобцев, вне всякого сомнения, в первую очередь график. Акварель, темпера, но в первую очередь тушь – его техника, его стихия. Он создавал мастерски выделанные рисунки. Живи он в Париже, он мог бы стать звездой газетной графики –

«газетные» художники были тогда более чем востребованы, популярны, их работа достойно оплачивалась. Достаточно вспомнить, что с парижскими газетами долго сотрудничали Альфонс Муха или еще один одессит, Давид Видгоф. У Аристарха Кобцева были для этого все задатки – острый, наблюдательный, ироничный взгляд, острое и быстрое перо, прекрасная стилистика. Эта грань его таланта раскрылась в сотрудничестве с одесскими журналами «Волна», «Крокодил», «Бомба», «Фигаро» и целым рядом одесских газет. Кобцев – мастер обложек и афиш. Обложка журнала «Аполлон» (того самого!), выполненная им в 1912 году, говорит сама за себя. А еще – афиша XXV выставки картин Товарищества южнорусских художников, обложка первой книги Марка Талова, футуристического альманаха «Павлин», журнала для еврейских детей «Колосья». Он не только мастерски освоил стилистику культового тогда Обри Бердслея и его верного последователя, русского графика Николая Феофилактова, – но и привнес в эту стилистику что-то свое. Но – не обложками едиными. В одесской и киевской прессе публикуются его рисунки, шаржи, которые выдают незаурядное мастерство. Генрик Ибсен и Дмитрий Васильевич Стасов, авиатор Михаил Ефимов легко узнаваемы и характерны.

Увы, во времена господствующего большевизма все эти навыки оказались совершенно не нужны. И Кобцев, не желая писать заказные портреты и прославляющие новую власть полотна, уходит в камерную пейзажную лирику, в семейные портреты. В его пейзажной и жанровой живописи – как правило, работах небольшого формата – видны его художественные поиски, поиски своего стиля, своей манеры. Всю жизнь проживший в Одессе, так и не выбравшийся не то что за границу – даже в Петербург, Кобцев самообразовывается, выписывая журналы по искусству. Развитие его стилистики отражает время – тут и символизм, влияние Врубеля («Древнее»), влияние Левитана («Церквушка у озера»), многое от Сомова («У реки» и ряд других работ), и, конечно, очевидное влияние южнорусских. Классических одесских пейзажей с сиренью у Кобцева немало. Именно от южнорусских он начнет свой путь к стилистике модерна – и дойдет, пожалуй, до «Голубой розы». И все же были и более решительные эксперименты – на-

Живописные и графические работы Аристарха Кобцева погружают нас стилистикой в Серебряный век русской культуры

пример, экспрессионистическая «Голова девушки» или фовистская «На коне».

В годы войны, оккупации Аристарх Кобцев принимает участие в росписи храма Свято-Успенского собора на Преображенской улице, пишет иконы. После войны нужно было так или иначе доказывать верность советской власти. Аристарх Кобцев пишет ряд форматных, «правильных» работ – в первую очередь о войне. Именно эти работы приобретаются музеями Одессы и Луганска.

Спустя полвека, когда идеология уже не довлеет над искусством, внимание коллекционеров вновь обращено к графике Аристарха Кобцева. Именно графические работы охотно покупают на аукционах в Киеве и Москве. Хочется надеяться, что одесская публика сможет вновь открыть для себя художника на его первой персональной выставке – ведь ее у члена ТЮРХ и Общества независимых художников, участника множества значимых одесских выставок еще не было.

Наступает новый день. Как хотелось, чтоб без трагедий...

Будем ковать радость собственными руками.

Вот и мы сегодня открываем во Всемирном клубе одесситов, я бы сказал, необычную выставку. Знакомим с художником, которого считали утерянным.

Для альбома-каталога я написал статью.

И вас первыми с ней знакомлю.

